

УДК 94

DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-767-783

Оригинальное исследование

Вокруг софиста Юлиана: риторические школы Афин IV в.

Денисова И.В.

Белгородский национальный исследовательский государственный университет,
Россия, г. Белгород, 308015, ул. Победы, 85
E-mail: denisova@bsu.edu.ru

Аннотация. В данной работе исследуется проблема истории афинского риторического образования в IV веке, времени расцвета риторических школ в Афинах. Рассматриваются главные афинские школы этого периода, известные по письменным источникам, а конкретно – обобщаются данные о персоналиях – главах и выпускниках этих школ, исследуется их биография, научные труды и корпоративные связи. Это позволяет реконструировать систему афинских риторических школ IV в., определить их учеников. Одна из главных школ Афин – школа софиста Юлиана Каппадокийского, наследником которого стал знаменитый ритор Прозерсий. Эта школа прославлена в труде ее выпускника Евнапия «Жизнь философов и софистов». Но помимо неё в Афинах существовал ещё ряд соперничающих с ней риторических школ, которые зачастую были не менее успешны; их функционирование отражено в византийском словаре «Суда». Помимо историко-биографического и просопографического анализа статья обобщает данные о структуре афинских кафедр риторов IV в. в соответствии со статусом города, определяет их региональную специфику и представляет особенности их функционирования.

Ключевые слова: афинские риторические школы, Юлиан Каппадокийский, Прозерсий, позднеантичные риторы, позднеантичные софисты

Для цитирования: Денисова И.В. 2022. Вокруг софиста Юлиана: риторические школы Афин IV в. *Via in tempore. История. Политология.* 49(4): 767–783. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-767-783

Around the Sophist Julian: Rhetorical Schools in Athens in the Fourth Century A. D.

Irina V. Denisova

Belgorod National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russia
E-mail: denisova@bsu.edu.ru

Abstract. This paper examines the problem of Athenian rhetorical education in the 4th century, the heyday of rhetorical schools in Athens. The main Athenian schools of this period, known from written sources, are considered. The article summarizes data on personalities – the heads and graduates of these schools, investigates their biography, scientific works and corporate ties. This data will help us to reconstruct the system of Athenian rhetorical schools of the 4th century A. D. for the entire period of their development, to identify their students. One of the main schools of Athens was the school of the sophist Julian of Cappadocia, whose heir was the famous rhetorician Proeresius. This school is glorified in the work of its graduate Eunapius «The Life of Philosophers and Sophists». But besides it, in Athens there were a number of rhetorical schools competing with it, which were often no less successful, their existence is reflected in the Byzantine dictionary «Suda» (lat. *Suidae Lexicon*). In addition to historical, biographical and prosopographic analysis, the article summarizes data on the structure of the Athenian chairs of orators of the 4th century A. D. in accordance with the status of the city, determines their regional specifics and presents the features of their functioning.

Key words: Athenian rhetorical schools, Julian of Cappadocia, Proeresius, Late Antique rhetoricians, Late Antique sophists

For citation: Denisova I.V. 2022. Around the Sophist Julian: Rhetorical Schools in Athens in the Fourth Century A. D. *Via in tempore. History and political science.* 49 (4): 767–783 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-767-783

Введение

Проблема афинского риторического образования IV в. не нова в *историографии*, она активно разрабатывается и в последнее время. В частности, афинским школам в Поздней античности (философской и риторической) посвящена значительная часть работы Эдварда Уоттса [Watts, 2006]. Развитие афинской образовательной среды в IV в. на материалах Евнапия исследуется в работе Роберта Дж. Пенеллы [Penella, 1990]. Польские исследователи подготовили просопографический сборник обо всех греческих риторах Римской империи [Janiszewski, Stebnicka, Szabat, 2015]; также основная информация обо всех афинских интеллектуалах IV в. собрана в I томе кембриджского свода «Просопография Поздней Римской империи» [Jones, Martindale, Morris, 1971].

Относительно иных (не риторических) школ – проблема существования афинской Академии (философской школы) затрагивается в работе Алана Кэмерона [Cameron, 1969]. Вопросы развития философских школ Афин изучаются в работах ирландского исследователя Д. О’Мира [O’Meara, 2003] и итальянского историка М. Ди Бранко [Di Branco, 2006]. Проблемы взаимоотношения язычников и христиан в Афинах и школах города анализируются в работах немецкого автора А. Брайтенбаха [Breitenbach, 2003], американского византолога Э. Калделлиса [Caldellis, 2009]. Вопросы обрядов и ритуалов для афинских студентов поднимаются в статье Д. Де Фореста [De Forest, 2011]. Общекультурная жизнь Афин в Поздней античности освещена в работе А. Франц [Frantz, 1988], а также сборнике афинских исследователей под редакцией П. Кастрена [Castrén, 1994a].

Р. Крибиоре исследует основные принципы и основы позднеантичной риторической школы на примере антиохийской школы Либания [Cribiore, 2007].

В отечественной историографии данная проблема разработана в недостаточной степени, но можно отметить статьи А.М. Болговой [Болгова, 2016, с. 205–214; Болгова, 2018, с. 427–436], Р.В. Светлова [Светлов, 2018, с. 21–29], М.А. Ведешкина [Ведешкин, 2021, с. 278–306], посвященные функционированию афинских школ разного типа в III–VI вв., причем М.А. Ведешкин останавливается именно на риторических школах III – начала IV вв. Деятельность афинских школ в период обучения там св. Григория Богослова освещена в работе митрополита Илариона (Алфеева) [Митр. Иларион (Алфеев), 2013]³⁴. Эта проблема затрагивалась и в нашем исследовании применительно к классическому образованию св. Григория Богослова [Денисова, 2021, с. 597–613].

В то же время в современной историографии проблема истории риторических школ Афин IV в. нуждается в дальнейшей разработке, в частности, не в полной мере преодолена путаница между риторическими и философскими школами, некоторые исследователи продолжают соотносить афинских риторов и софистов с философами, хотя это разные дисциплины [Митр. Иларион (Алфеев), 2013].

Новизна данной работы обусловлена не только исследованием истории риторических школ Афин IV в., но и рассмотрением этих школ с позиций просопографического подхода, обобщением и систематизацией историко-биографических сведений обо всех известных преподавателях данных школ в вышеуказанный период, главным из которых был Юлиан Каппадокийский, «тиран Афин», как его называет автор IV–V вв. Евнапий (Eunap. V. soph. 482).

³⁴ Первое издание – М., 1998; второе – СПб., 2001.

Основными письменными *источниками* по теме являются «Жизнь философов и софистов» вышеупомянутого Евнапия, дающая системный обзор всем известным афинским школам и их преподавателям в IV в. Также важны аутентичные поэмы, письма и речи получавших образование в Афинах в IV в. христианского проповедника и епископа св. Григория Богослова, сочинения языческого ритора Либания, а также речи преподававшего в Афинах ритора Гимерия. Кроме того, интересны письма и законодательные акты, касающиеся Афин и афинских школ, также получавшего образование там в это время императора Юлиана II Отступника. В исследовании привлекалась «Церковная история» Евсевия Кесарийского. Использовалась и информация из произведений «Хроника» и «О знаменитых мужах» церковного писателя 2-й пол. IV в. Иеронима Стридонского. О культурной жизни в регионе в этот период имеются сведения в анонимном географическом трактате IV в. «Описание всего мира и народов», а также поэме галло-латинского поэта IV в. Авзония «О знаменитых городах».

Биографии многих афинских преподавателей Поздней античности собраны в византийском словаре X в. «Суда». Информация о произведениях позднеантичных афинских интеллектуалов частично содержится в «Мириобиблионе» византийского патриарха IX в. Фотия.

Информация о преподавателях Поздней античности содержится и в законодательных памятниках, в частности в ранневизантийском памятнике VI в. «Дигестах»; данные об управлении региона Ахайя в изучаемый период содержатся в «Списке должностей» V в. – *Notitia Dignitatum*.

Также отметим нарративные источники, где есть сведения об интеллектуальной жизни Афин данного периода: это «Деяния» историка 2-й пол. IV в. Аммиана Марцеллина; «История» автора начала V в. Олимпиодора; «Новая история» языческого историка конца V в. Зосима; «Церковные истории» Сократа Схоластика, Созомена (1-я пол. V в.) и Евагрия Схоластика (конец VI в.).

В качестве вспомогательных привлекались: «Анналы» Тацита (I–II вв.), «География» географа Страбона (I в. до н. э. – I в. н. э.), ранневизантийский лингво-географический трактат «Этники» Стефана Византийского (VI в.).

Объект и методы исследования

Объектом исследования являются афинские школы риторического образования в IV веке, времени расцвета риторических школ в Афинах, и их руководители. В процессе научного исследования проблемы был использован историко-сравнительный метод. На основе сравнительного анализа мы смогли выявить общее и особенное в тенденциях развития афинских школ по сравнению с прочими, реконструировать систему афинских риторических школ IV в., определить их руководителей. Кроме того, просопографический подход позволил сконцентрировать внимание на истории изучения деятельности отдельных руководителей школ и кафедр риторов IV в. в соответствии со статусом города, что определяет их региональную специфику и представляет особенности их функционирования.

Результаты и их обсуждение

Конкретные сведения о Балканах, в том числе Аттике, в IV в. дает анонимный трактат «Описание всего мира и народов». Там указывается, что в это время Ахайя, Греция и Лаконика являются необширным, гористым и не очень плодородным краем, где производилось оливковое масло и аттический мёд. Наибольшая же его слава заключалась в «блеске наук и риторского искусства». Крупнейшие города – Коринф и Афины. Если Коринф славился торговлей, то Афины были историко-культурным центром, таким музеем, где возвышался древний акрополь с многочисленными статуями, воскрешавшими великие битвы древности, а также звучали предания старины (Евр. 52). Данная информация интересна прежде всего тем, что анонимный источник указывает применительно к IV в. на расцвет риторских, а не

философских школ. Последние тоже были, но применительно к этому времени находились в упадке. Подъем афинской философской школы начался в V в., найдя отражение в творчестве Плутарха Афинского [Лосев, 2000, с. 5]. Аналогично латинский поэт 2-й пол. IV в. Авзоний прославляет Афины за «чистейшую славу аттической речи» (Auson. Ord. urb. 15).

О количестве риторических школ и кафедр в Афинах в Поздней античности, как достаточно верно замечает М.А. Ведешкин [Ведешкин, 2021, с. 278–306], можно судить на основе закона «Дигест», где указывается, что все города в зависимости от статуса – самые большие, большие и малые, – могут иметь соответственно: 1) 10 врачей и по 5 грамматиков и риториков, освобожденных от налогов; 2) 7 врачей и по 4 грамматика и 4 ритора; 3) 5 врачей и по 3 грамматика и ритора (Dig. XXVII.1.6).

Но вывод Ведешкина о том, что Афины были малым городом и имели минимальное число утвержденных кафедр – всего 3, какими-то окольными путями получив добавочные 2 кафедры, кажется странным и необоснованным. Деление на самые большие, большие и малые города в «Дигестах», на наш взгляд, соответствует классификации неримских городов (*civitates peregrinae*) в Римской империи на союзные (*civitas foederata*), свободные (*civitas libera et immunis*), платящие дань (*civitas stipendiaria*). Наибольшее число привилегий было у союзных городов, именно к таким С.А. Жебелёв относит и Афины [Жебелёв, 1913, с. 99–100]. Принадлежность Афин к числу союзных городов в Римской империи со ссылкой на Тацита (Tac. Ann. II.53) утверждает А.Б. Ранович, выделяя их из около 100 остальных городов Ахайи [Ранович, 1949, с. 220].

Нет никаких оснований полагать, что это изменилось в Поздней античности. Вышеуказанный географический трактат среди крупнейших городов Греции в IV в. называет только Коринф и Афины (Ehr. 52). Равно это подтверждается тем, что император Юлиан, объясняя свои мотивы узурпации власти, отправил послания в Рим, Коринф, Спарту и Афины; послание сенату и народу афинскому дошло до настоящего времени (Jul. Ep. ad cur. Athen.). Из него явствует, что в Афинах было местное самоуправление (булэ).

Равно Авзоний в поэме «О знаменитых городах» среди 20 лучших городов империи на 15 место ставит Афины, и это единственный город Балканской Греции, который он выделяет (Auson. Ord. urb. 15).

О том, что город был крупнейшим и значимым в IV в., свидетельствует и Зосим, который сообщает, что вторгшийся в 395–396 гг. на Балканы Аларих сразу устремился к Афинам как крупнейшему городу Греции, но взять его не смог по каким-то причинам (Zos. V. 5–6).

В «Полемахической речи» работавший в Афинах в IV в. ритор Гимерий составляет настоящий панегирик Афинам и их истории (Him. Or. VI). Равно и рассказ Евнапия о суде над риториками в городе свидетельствует о присутствии в нём проконсула (Eunap. V. soph. 483–485).

В списке должностей империи V в. *Notitia Dignitatum* указано, что проконсулами управлялись провинции Азия и Ахайя, а в Ахайе было 4 проконсула (Not. Dign. Orient. I, XXI). Проконсулы занимались гражданской властью, решали судебные дела, наблюдали за греческими общинами, у них был свой штат. Резиденция одного из проконсулов находилась в Афинах [Ляхин, 2005, с. 121–125].

Утверждение М.А. Ведешкина о том, что суд проконсула над студентами Юлиана проходил в Коринфе [Ведешкин, 2021, с. 278–306], безосновательно и не подтверждено у Евнапия, на которого он голословно ссылается. Сам Евнапий не указывает место суда, но, скорее всего, он проходил в Афинах. Студентов школы Юлиана арестовали сразу, и не сообщается, что их куда-то перевозили (Eunap. V. soph. 483–484). Также это подтверждается и тем, что, когда Проэресий был изгнан с помощью интриг других преподавателей, а затем вернулся в Афины, проконсул слушал его защитительную речь именно в театре Афин (Eunap. V. soph. 488–490).

Все это достаточно явно указывает на то, что Афины были крупнейшим городом Балкан, с очень высоким статусом, и в них было как минимум 5 преподавательских ка-

федр софистов, освобожденных от налогов. Это подтверждается сведениями Евнапия, указывавшего на выборы и назначение на риторические кафедры Афин 6 софистов после смерти Юлиана Каппадокийского: Проэресия, Гефестиона, Епифания, Диофанта и Сополида с Парнасием (Eunap. V. soph. 487). Также Гимерий сообщает о свободном статусе для афинских софистов, прося аналогичный для своего сына Руфина, перечисляя в качестве имеющих иммунитет несколько софистов, в том числе и себя (Him. Or. VII).

Основные материалы по информации об афинских риторах и софистах (что, по сути, одно и то же) даёт историко-биографический трактат Евнапия «Жизнь философов и софистов» и византийский словарь «Суда».

Корни афинской риторики IV века лежат в III столетии. Источники, в том числе сами риторы IV в. из Афин, упоминают ряд имен выдающихся софистов, своих предшественников.

Софист **Каллиник**, который был современником Юлиана Каппадокийского, помещается авторами PLRE в 1-ю пол. IV в. [Jones, Martindale, Morris, 1971, p. 173–174]. Он не связан с известным по «Суде» Каллиником Светорием (Suid. K 231), но в то же время о нем слышал молодой Либаний (314–392 гг.) (Lib. Or. I.11). Согласно данным «Суды», софист **Каллиник Светорий** был сыном Гая, уроженцем города Петра в Сирии или Аравии, затем переехал в Афины и стал там софистом. Он являлся автором нескольких сочинений: «Лупу, или о плохом вкусе в риторике», «Просфонетикон Галлиену», «К Клеопатре», «Относительно историй Александрии» в 10 книгах, «Против философских сект», «О возрождении Рима», а также другие экномии и речи (Suid. K 231). То есть этот Каллиник Светорий жил во времена императора Галлиена (253–268 гг.). Мы не разделяем точку зрения о том, что было два Каллиника, и полагаем, что речь идет об одном и том же лице, хотя и более старшего поколения, чем Юлиан. Либаний примерно в начале 330-х гг., когда ему было от 15 до 20 лет, слышал от своего друга Ясиона, передававшего информацию от более старших поколений, о мощи слова Каллиников и Трептолемов и множества других софистов (Lib. Or. I.11). П. Кастрен также соотносит Каллиника с погибшим на Евфрате софистом Каллиником, в честь которого был назван город [Castrén, 1994b, p. 1–14], о чём упоминает Либаний в одном из своих писем (Lib. Ep. 21). Также сирийский ритор Каллиник как автор трактата «О дурном подражании (κακοζηλία) риторике» без каких-либо других данных упоминается в другой статье в «Суде» (Suid. K 158). На наш взгляд, этого ритора также можно соотнести со Светорием.

К этой же эпохе, что и Каллиник, могут относиться афинские софисты, современники Кассия Лонгина, грамматика, ритора и философа, возглавлявшего Афинскую школу до 267 г., а затем уехавшего в Пальмиру к Зенобии. Он был казнён императором Аврелианом после подавления восстания и разгрома Пальмирского царства в 272 г. [Castrén 1994b: 1–14]. Евсевий Кесарийский в «Подготовке к Евангелию» цитирует работу философа-неоплатоника Порфирия Тирского (233–302 гг.), где тот сообщает, что однажды Лонгин его пригласил на пир в честь Платона, где также присутствовали другие интеллектуалы: Никагор Софист, Майор, Аполлоний Грамматик, Деметрий Геометр, Просен Перипатетик, Каллиент Стоик (Euseb. Praep. Evan. X.3). Из них точно ритором являлся **Никагор Софист**. Остальные, кроме Аполлония, являвшегося грамматиком, были философами и преподавателями философских дисциплин. О Никагоре «Суда» сообщает, что он был афинский софист, сын ритора Мнесея. Он жил во времена императора Филиппа, написал трактаты «Жизни знаменитых», «О Клеопатре в Трое», «Посольскую речь к императору Филиппу» (Suid. N 373). Соответственно, Никагор также относился к более старшему поколению, нежели Юлиан Каппадокийский.

Его сыном, вероятно, был упоминаемый в «Суде» афинский софист **Минукиан**, где Никагор назван как его отец. Он жил при императоре Галлиене, написал трактаты «Искусство риторики», «Прогимназмы» и различные речи (Suid. M 1087). Об этой династии софистов и родстве с ней упоминает Гимерий в речи Ареопагу о свободном статусе для своего сына, говоря, что его сын Руфин является потомком софиста Минукиана, софиста Ни-

кагора, а также Плутарха, представляющих настоящую славу Афин (Him. Or. VII). То есть Гимерий, сам происходящий из семьи ратора Амейния из Прусы Вифинской (Suid. I 348), породнился с афинской династией софистов. Минукиан мог быть, вероятно, либо отцом, либо дедом его жены. Поэтому Гимерий и мог унаследовать кафедру Минукиана или его сына, своего тестя в Афинах, что случилось после смерти Прозерсия (Eunap. V. soph. 494). Смерть Прозерсия датируется 366 годом, когда ему было 90 лет или 91 год [Watts, 2006, p. 76; Penella, 1990, p. 83], то есть тогда Гимерий и занял кафедру.

К школе Минукиана принадлежал и софист **Генетлий** из Петры Палестинской, сын Генетлия. В «Суде» сообщается, что он был учеником Минукиана и Агапита, являлся афинским преподавателем и конкурировал с Каллиником. Он был очень способен и мог запомнить всю речь на слух, но умер достаточно молодым – в 28 лет. Он написал «Беседы» и «Декламации», включавшие речь от имени человека, который потерял родной город после разрушения Фив, «Послание» (Προεμπτικόν) к его товарищам (гетаирам) Дадуху и Асклепиаду, а также «Панегирики» (Suid. Γ 132). Этот Генетлий жил в конце III в., будучи современником софиста Каллиника, вероятно, младшим. Данные о нём позволяют выдвинуть предположение, что к школе Никагора и Минукиана принадлежали также Агапит, Дадух и Асклепиад. В «Суде» упоминается только один Агапит – христианский епископ начала IV в., которым восхищался Евсевий Кесарийский (Suid. Α 156), Дадух не упоминается, а Асклепиад – как грамматик I в. до н. э., живший во времена Аттала и Эвмена Пергамских и Помпея (Suid. Α 4173).

Современниками Лонгина, Никагора и Майора, а также знаменитого философа Порфирия и историка Дексиппа также были сирийские риторы **Павел** и **Андромах** (Eunap. V. soph. 457). Евнапий сообщает о них применительно к временам императора Галлиена, Клавдия, Тацита, Аврелиана и Проба, то есть во 2-й половине III в. У них могла быть отдельная школа. Андромах упоминается в «Суде» как софист из Неаполя в Сирии, сын Зоны или Сабина. Он был преподавателем в Никомедии при императоре Диоклетиане (Suid. Α 2185). Время жизни обоих Андромахов совпадает, так что это могло быть одно лицо, но в какой-то период Андромаху пришлось покинуть Афины и переехать в Никомедию. Аналогичная ситуация была уже во 2-й пол. IV в. у Либания, который не смог получить место преподавателя в Афинах и уезжал в Константинополь, но затем возвращался обратно (Lib. Or. I.26–33). Что касается Павла, то «Суда» упоминает целых 6 Павлов; из них подходят двое: 3) софист, который комментировал сочинения и речи Лисия (Suid. Π 811), – его город Гермея, по сообщению Стефана Византийского, был расположен в Геллеспонте близ Кизика (Steph. Byz., Γέρμη); 4) египетский софист из Ликополя, который жил при императоре Константине, был сыном Виссариона Дидима (Suid. Π 812). Однако место их происхождения не совпадает с тем, которое указано у Евнапия: первый был из Геллеспонта, а второй из Египта, хотя Павел 4 по времени жизни мог бы соответствовать афинскому софисту из Сирии. Так что в данном случае, вероятно, Павел из Сирии не был настолько известен, что попасть в «Суду». Как сирийцы, Павел и Андромах могли принадлежать к школе сирийца Каллиника.

Достигшими славы современниками Юлиана Каппадокийского у Евнапия названы **Эпагат** и **Апсин Лакедемонский**, ученики которого также названы спартанцами (Eunap. V. soph. 483–484). Об Эпагате ничего больше неизвестно, а вот данные об Апсине содержит «Суда». В словаре Суда упоминаются 3 Апсина. Первый – это афинский софист Апсин, отец софиста Онасима, который, в свою очередь, был отцом другого Апсина (Suid. Α 4734). Второй – это софист Апсин, происходящий из Гадары, по легенде, рожденный Паном; он обучался в Смирне у Гераклида Ликийского и Никомедии у Василида; затем преподавал софистику в Афинах при императоре Максимиане (Геркулии, тетрархе, правившем в 285–305 гг. и боровшемся за власть до своей смерти в 310 г. [Jones, Martindale, Morris, 1971, p. 573–574]), был награжден консульским званием (Suid. Α 4735). Третий – афинский софист Апсин, сын софиста Онасима Афинского, более младший современник Апсина Гадарского (Suid. Α 4736).

Софист **Онасим** также упоминается в «Суде», о нем говорится, что он был кипрского (или спартанского) происхождения, жил во времена императора Константина (305–337 гг.), был историком, софистом и весьма плодовитым писателем: он написал «Разделения положений», «Искусство судебной речи к Апсину» (вероятно, сыну), «Искусство контroversий», «Прогимназмы», декламации, энкомии и много других работ (Suid. O 327). Онасим был связан со Спартой и занимался судебной риторикой, обучив и своего сына, Апсина 3.

Именно **Апсин 3** был главным конкурентом Юлиана Каппадокийского, обучая студентов-земляков из Спарты (Eunap. V. soph. 484). Это подтверждается региональной ориентацией кафедр софистов в Афинах IV в., о чем пишет Евнапий (Eunap. V. soph. 487–488).

Апсин 2 (в «Суде» их призывается различать, сообщая, что Апсин 3 – младше) был явно пришлым ритором, современником отца Апсина 3, Онасима, не имевшим отношения к этой семье. Этот ритор происходил из Гадары в Иудее (Strab. Geogr. XVI. II. 29). Обучение Апсин 2 проходил в Смирне и Никомедии, а уже будучи взрослым, прибыл в Афины. Апсин 2 прославился при императоре Максимиане.

Учеником Апсина 3 был **Фемистокл**, который был достаточно боевитым и драчливым студентом. Он напал на студентов Юлиана Каппадокийского, из-за чего случилась потасовка. После этого школа Апсина от лица некоего Фемистокла, видимо, помощника главы школы, подала иск на школу Юлиана по поводу беспорядков. Фемистокл был слабым в риторическом искусстве и не смог произнести защитительную речь без подготовки, а Апсину проконсул произносить ее запретил. От школы Юлиана в качестве ответчика выступил его ученик Проэресий. Так как проконсул запретил выступать учителям школ, Апсину и Юлиану, не являвшимся участниками потасовки, можно заключить, что Фемистокл и Проэресий в ней участвовали. Защитная речь Проэресия произвела такое впечатление, что ей заплодировал не только проконсул, но даже враждебный Апсин (Eunap. V. soph. 483–485). Это указывает на то, что школа Юлиана могла заниматься преподаванием судебной риторики.

Наиболее выдающимся ритором Афин в 1-й пол. IV в. Евнапий называет **Юлиана Каппадокийского**, процветавшего во времена пергамского философа Эдесия (Eunap. V. soph. 482–483). Жизнь Эдесия датируется периодом примерно с 280 по 355 гг. «Суда» уточняет, что Юлиан Каппадокийский был софистом и сыном Домна, из Кесарии Каппадокийской, современником софиста Каллиника, жившего во времена императора Константина (имеется в виду император Константин I, правивший с 305 по 337 гг.) (Suid. I 435). Э. Уоттс датирует его смерть примерно началом 330-х годов, основываясь на том, что Либаний, приехавший в Афины в 336 г., уже не знал Юлиана, а учился у его учеников [Watts, 2006, p. 51].

Юлиан действительно был наиболее выдающимся среди всех афинских риторов того времени, ученики к нему стекались отовсюду. Свои занятия он вёл в частном доме, в котором также был небольшой амфитеатр для выступлений, там же висели портреты наиболее успешных учеников школы (Eunap. V. soph. 483). Помещения для занятий позднеантичных риторов в целом были проникнуты античным антуражем, который настраивал учеников на нужный лад и погружение в классическую эпоху. Там размещались многочисленные скульптуры и бюсты античных божеств, знаменитых ораторов, философов и поэтов, политических деятелей, иногда современных риторов и прославившихся учеников, также там были колонны и перистилы с небольшими двориками и садиками. Там же находились и библиотеки с классической литературой [Cribiore, 2007, p. 43–47]. Школа Юлиана Каппадокийского могла быть билингвической, с преподаванием как греческого, так и латинского языка.

Преподавание в частном доме, а не публичной аудитории было связано с исторической традицией частного характера учительства, а также с враждой между жителями Афин и студентами, устраивавшими беспорядки, так что студентам и преподавателям было запрещено давать публичные лекции в городе (Eunap. V. soph. 483), в отличие от большинства городов империи. О подобных беспорядках и драках среди афинских студентов сообщает Либаний, который в молодости мечтал участвовать в похищениях «абитуриентов» для перехвата их к другому учителю, практикуемых студентами в своих риторических школах

(Lib. Or. I.19). Непосредственно практику драки студентов разных школ в Афинах описывает Евнапий (Eunap. V. soph. 483–484). Об участии своих студентов в драках, в результате чего они отсутствовали на занятиях и получали увечья, сообщает в своих речах Гимерий (Him. Or. XVI, LXV, LXVI). Студенты дрались не только между собой, но были нападения и на преподавателей. В частности, однажды ранения получил Гимерий, вынужденный на период лечения прервать свои занятия, о чем он сообщает в одной из своих речей (Him. Or. LXIX). Также беспорядки могли быть связаны с жесткими ритуалами неформальной инициации для только прибывших новичков [De Forest, 2011, p. 315–342], которых подвергали всяческим унижениям, насмешкам и испытаниям, прежде чем отвести в баню и надеть необходимый трибон (Phot. Bibl. 80.28). Этим испытаниям подвергался св. Григорий Богослов в бытность своего обучения в Афинах, и от них он стремился избавить своего друга св. Василия Великого, который прибыл на обучение на год позже (Greg. Or. XLIII.15–17).

От Юлиана Каппадокийского не сохранилось известных произведений, но кажется интересной гипотеза о том, что упомянутый у Фотия «Лексикон» некоего Юлиана, расположенный в алфавитном порядке все слова из речей 10 аттических ораторов (Phot. Bibl. cod. 150), мог принадлежать именно этому позднеантичному софисту [Ведешкин, 2021, с. 278–306]. Фотий отмечает, что этот лексикон был лучше аналогичных произведений, очень обширен, но не выходил за пределы несамостоятельной компиляции. Однако в то же время составление лексиконов было характерно скорее для грамматиков, нежели риторов и софистов. А вот идея о том, что Юлиан мог быть тем софистом, который написал работу о греческой колонизации, касающейся Антиохии, о чем упоминает Евагрий, перечисляя его имя с софистами Ульпианом и Либанием (Evagr. HE. I.20), кажется более предпочтительной. Что касается Ульпиана, то он мог быть антиохийским ритором, у которого учился Проэресий до своего прибытия в Афины к Юлиану Каппадокийскому (Eunap. V. soph. 487).

Еще одна гипотеза – о том, что Юлиан Каппадокийский был тем Юлианом, кто был в составе языческой экспедиции в Египет в Долину Царей, профинансированной императором Константином I в 326 г., и оставил восторженную надпись о том, что прошел путем великого Платона, кажется слишком умозрительной и бездоказательной, тем более что автор явно склоняется к философии, а не риторике. Это признает и сам автор гипотезы [Ведешкин, 2021, с. 278–306].

После смерти Юлиана многие его ученики соревновались в эпитафиях учителю на погребении, как и другие риторы (Eunap. V. soph. 485).

После смерти Юлиана на вакантные кафедры назначили Проэресия, Гэфестиона, Епифания, Диофанта, Сополида и Парнасия. Евнапий указывает, что Проэресий, Гэфестион, Епифаний Сириец, Диофант Араб и Тускиан были среди лучших учеников Юлиана Каппадокийского (Eunap. V. soph. 483).

Среди учеников Юлиана наиболее выделялись происходивший из Армении **Проэресий** и его друг Гэфестион. Проэресий сначала учился в Антиохии у Ульпиана. С Гэфестионом они в юности были настолько бедны, что делили один трибон на двоих. Юлиан умер бездетным, поэтому Проэресий мог стать его преемником по праву «духовного усыновления» (Eunap. V. soph. 487). «Суда» сообщает о том, что Проэресий происходил из Кесарии Каппадокийской (что не противоречит сведениям Евнапия: Каппадокия и Армения соседствовали; в любом случае Проэресий считается армянином), был сыном Панкратия, получил высшие награды при императоре Константине, а процветал при императоре Юлиане, будучи старшим современником Либания. По словам Евнапия, Проэресию покровительствовал император Констанций, подаривший ему острова, снабжавшие Афины продовольствием. Проэресий даже приезжал в Галлию к императору, а в Риме в честь него, как царя красноречия, была поставлена статуя (Eunap. V. soph. 492).

Представители других школ, недовольные Проэресием, серьезно уступали ему в риторическом искусстве. В частности, его главные враги не могли произносить речь экспромтом, без отделки и подготовки, что легко делал Проэресий (Eunap. V. soph. 489–490).

При императоре Юлиане Прозерсий попал в опалу как христианин и лишился своей кафедры, хотя Евнапий считает его язычником (Eunap. V. soph. 493). Отставка Прозерсия связывается в историографии с рядом антихристианских законов императора Юлиана, связанных с запретом христианам преподавать и обучаться в языческих риторических и философских школах [Денисова, 2021, с. 597–613]. Однако Иероним Стридонский в «Хронике» сообщает, что Прозерсию было сделано исключение и разрешено преподавать, он сам отказался (Hier. Chron. a. 363). Кроме того, император Юлиан специально отдавал предпочтение Либанию, чтобы принизить Прозерсия (Suid. Π 2375). «Суда» сообщает о плохих отношениях императора Юлиана с Прозерсием, из-за чего он возвышал Либания (Suid. Λ 486; Suid. Π 2375). Сохранилось письмо Отступника к Прозерсию, где он оправдывается за то, что не приветствовал его, объясняя это занятостью, а также обещает предоставить материалы для написания исторического сочинения (Jul. Ep. 14(17)). Э. Уоттс считает данное письмо холодной и ироничной отпиской [Watts, 2006, p. 67].

Прозерсий курировал в области набора студентов всю Малую Азию, а также Египет и земли к западу до Ливии (Eunap. V. soph. 487–488). Он строго относился к тому, чтобы сразу принимать учеников из «своих» регионов в свою школу, в частности, прибывшего в Афины в 16-летнем возрасте лидийца Евнапия он сразу взял под свое крыло, окружил заботой и относился как к родному сыну, о чём сам Евнапий оставил личные впечатления (Eunap. V. soph. 485, 493). Этим можно объяснить и такое внимание к школе Прозерсия в «Жизни философов и софистов» Евнапия.

Прозерсий также называется в качестве учителя для святых Григория Богослова и Василия Великого в различных источниках [Денисова, 2021, с. 597–613], как и непосредственно самого Евнапия, который после обучения покинул Афины и занимался преподаванием риторики у себя на родине в Лидии (Eunap. V. soph. 486, 493, 500–503).

Из всех риториков, возглавивших кафедры после Юлиана, неясна судьба **Гефестиона**, о котором Евнапий сообщает, что Прозерсий уговорил его «покинуть Афины и мир людей». Э. Уоттс полагает, что Прозерсий вытеснил своего друга и конкурента Гефестиона из-за того, что они должны были курировать один регион [Watts, 2006, p. 56]. Возможно, Гефестиону пришлось покинуть Афины также из-за недовольства представителей других школ, что 4 из 6 кафедр заняли представители школы Юлиана. В то же время в словах Евнапия, по мнению Р. Пенеллы, может содержаться эвфемизм, обозначающий скорую смерть Гефестиона [Penella, 1990, p. 80]. Аналогично о смерти как уходе из мира людей Евнапий сообщает применительно к Прозерсию (Eunap. V. soph. 493).

Евнапий из учеников Прозерсия помимо себя называет только некоего **Евсевия** из Александрии. Его Прозерсий послал в Рим преподавать, Евсевий славился своими политическими речами (Eunap. V. soph. 493). В «Суде» упоминаются два Евсевия: 1) церковный историк Евсевий Памфил Кесарийский (Suid. Ε 3737); 2) софист из Аравии, который был соперником софиста Ульпиана (Suid. Ε 3738). В данном случае с учеником Прозерсия можно соотнести Евсевия 2, но у них различается происхождение. Кроме того, непонятно, где преподавал Евсевий Аравийский и был ли вообще в Афинах.

В «Суде» упоминаются два софиста под именем **Ульпиан**: первый происходил из Эмесы и оставил ряд сочинений об эмесцах, гелиополисах, боспорянах и других, а также различные другие риторические сочинения (Suid. Ο 911); второй был антиохийцем, но сначала преподавал в Эмесе, жил во времена Константина, оставил после себя много различных сочинений (Suid. Ο 912). Есть вероятность того, что это одно и то же лицо, а кроме того антиохийский учитель Прозерсия и Гефестиона (Eunap. V. soph. 487) и отец Епифания Сирийского (Suid. Ε 2741).

Соперником Евсевия Александрийского был **Музоний**, являвшийся и его учеником. Где он посещал школу Евсевия, в Афинах или Риме, Евнапий не уточняет. Так или иначе, Музоний заставил Евсевия заниматься исключительно политическими речами (Eunap. V. soph. 493). «Суда» упоминает двух Музониюв: первый – философ-стоик I в., убитый при

императоре Нероне, являвшийся одним из идеалов для императора Юлиана Отступника (Suid. M 1305); второй – интеллектуал 2-й пол. IV в., живший при императоре Иовиане (363–364 гг.), отличавшийся необычайной глубиной и силой суждений, занимавшийся судебными тяжбами (Suid. M 1306). Возможно, он был судебным ритором. Также некоего философа Музония, отличавшегося доблестью и ученостью и имевшего трех детей, упоминает Зосим (Zos. V.5). Возможно, это был тот самый Музоний, ученик Евсевия, выступивший против учителя и снискавший славу на поприще судебной риторики и философии.

Что касается **Тускиана**, то Евнапий упоминает его как свидетеля восхитительной речи Прозерсия перед проконсулом во время судебного процесса над школой Юлиана Каппадокийского. Также он называет Тускиана одним из немногих друзей Прозерсия, который первым встретил того по прибытии из ссылки, связанной с изгнанием из города конкурентами, подкупившими консула. Также Тускиан мог претендовать на кафедру Прозерсия. Тускиан, происходивший из Лидии, стал одним из главных источников для своего земляка Евнапия по школе Юлиана Каппадокийского и Прозерсия (Eunap. V. soph. 483, 484, 488). Учитывая, что разница в возрасте между Прозерсием и Евнапием была больше 70 лет – когда 16-летний Евнапий прибыл в Афины, Прозерсию было 87 лет (Eunap. V. soph. 486, 493), – то и Тускиан был уже старческого возраста, когда общался с Евнапием, но он был явно младше Прозерсия. В «Суде» упоминается еще и некий **Тускиан Фригийский** как главный критик Либания, которого возвышал император Юлиан в пику Прозерсию, он же напал на императора Юлиана, будучи современником Либания и софиста Акакия (Suid. A 784; Λ 486). Кембриджские историки выдвигают версию о совпадении этих двух Тускианов [Jones, Martindale, Morris, 1971, p. 926], но мы с этим не согласны. На наш взгляд, они принадлежали к разным поколениям, чтобы всерьез рассматриваться как конкуренты. На момент начала правления императора Юлиана Прозерсию было уже примерно 80 лет, а Тускиан Лидийский вряд ли стал его защищать от молодого тогда Либания. Кроме того, Евнапий точно не мог ошибиться в происхождении Тускиана, считая его своим земляком и общаясь с ним лично. Тускиан Фригийский же принадлежал к младшему поколению, будучи конкурентом Либания. Не исключено, что он был христианским учеником Прозерсия, критиковавшим императора Юлиана и Либания по религиозным соображениям. В отдельной статье «Суда» сообщает о ещё одном Тускиане, который просто назван «искуснейшим» (δεινότατος) ритором, без привязки к какому-либо месту и времени (Suid. T 835).

Епифаний Сирийский также пользовался известностью, хотя у него был неподходящий для ритора вялый и слабый голос. Он считался соперником Прозерсия и умер, не достигнув старости, так что Евнапий не знал его лично (Eunap. V. soph. 493–494). Однако произведения Епифания могли быть известны в Афинах. Евнапий сообщает, что друг Прозерсия Милесий критиковал работу некоего ритора Епифания «Разделения» за излишнюю мелочность и аккуратность (Eunap. V. soph. 491). Это мог быть как раз Епифаний Сирийский.

В словаре Суда упоминаются 4 Епифания. К нашему софисту подходит лишь один – петреец, сын Ульпиана, преподававший в Афинах, написавший множество работ: об общем и разделении, о положениях, декламации, прогимнасы, демархические, полемархические, эпидейктические и различные смешанные наблюдения (Suid. E 2741), – город Петра, по сообщению Стефана Византийского, расположен в Палестине Третьей (Steph. Byz., Πέτρα) [Meineke, 1849, p. 519].

Также косвенно о Епифании свидетельствует и ситуация Либания, который оказался в учениках Диофанта Араба, что удивило Евнапия, называвшего Епифания и Прозерсия в качестве более логичных альтернатив (Eunap. V. soph. 495). Сам Либаний говорит, что в школе Диофанта он оказался по принуждению, его похитили и насильственно разлучили с тем ритором, к которому он хотел попасть. Это возмущало и его самого, и его несостоявшегося учителя, а также отвратило юношу от всех студенческих мероприятий. Впоследствии Либаний признал своего кумира скромным и скудным ритором и даже радовался, что не попал в его школу (Lib. Or. I.16, 20–23). Речь очевидно идет о Епифании, к которо-

му Либаний должен был попасть по региональному принципу, который соблюдал и сам Епифаний при рекрутинге. Однако есть небольшая вероятность, что имелся в виду и Прозерсий, так как Либаний очень радуется, что не последовал по стопам его учеников, очевидно репресслируемых, «о ком лучше молчать» (Lib. Or. I.23). Тут речь могла идти об учениках-христианах, которые подвергались преследованиям при императоре Юлиане и его преемниках, примером чего были св. Василий Великий и св. Григорий Назианзин [Денисова, 2021, с. 597–613]. Кроме того, уничижительная характеристика Либания своего несостоявшегося учителя коррелирует с данными «Суды» о конкуренции Прозерсия и Либания.

Другой ученик Юлиана **Диофант** происходил из Аравии. Его называли конкурентом Прозерсия, но тот не относился к этому серьезно. Диофант пережил Прозерсия и прочел эпитафию на его могиле, где восхвалял своего знаменитого современника. Евнапию самому доводилось слышать его речи, которые он считает весьма слабыми, чтобы о них что-то писать (Eunap. V. soph. 494). Либаний характеризовал обучение у Диофанта, как такое, где можно было «познакомиться только с трудами над речами» (Lib. Or. I.20).

Отдельно выделяет Евнапий ученика Диофанта – **Либания**, который учился в Афинах, но преподавал далее в Константинополе, Никомедии и прежде всего в Антиохии Сирийской. Евнапий отмечает, что тот практически не посещал учителя, занимался самостоятельно, очень углублялся в древности и насыщал ими свою речь, демонстрируя высочайшую эрудицию. Но сами его речи в устном виде были «немощные, безжизненные и неодоухотворенные», зато письменные сочинения были прекрасными. Также их украшали его сирийско-финикийский слог и личное обаяние (Eunap. V. soph. 495–496).

Сополида Евнапий отмечает как усердного ратора, который из всех сил старался воспроизвести стиль древних, иногда это получалось. Самому Евнапию его доводилось слушать. Но его аудитория часто не понимала его, так как были еще более безвкусны и малообразованны в красноречии. Его кафедру наследовал его сын (Eunap. V. soph. 494).

Парнасий профессионально занимался риторикой, у него было не очень много учеников, но он был достаточно деятельным и активным, благодаря чему также стал известен (Eunap. V. soph. 494).

Сополид и Парнасий были из низшего сословия, достаточно посредственные учителя, они набирали местных учеников в Афинах.

Современником Прозерсия был ритор **Милесий** из Смирны, прославившийся и как поэт, ему покровительствовал префект Анатолий. Единственным ритором, которым Милесий восхищался, был Прозерсий (Eunap. V. soph. 491–492). Милесий был другом Прозерсия и поддерживал того, когда у него умерли две дочери-погодки (Eunap. V. soph. 493).

Среди конкурентов Прозерсия также назван **Гимерий**, от которого сохранился корпус речей, с изящным слогом и полной дистанцированностью от современности. Он происходил из Прусы Вифинской, был сыном ратора Амейния. Он тщательно готовил свою речь перед конкурсом афинских раторов, назначенным префектом претория Анатолием (Eunap. V. soph. 490–491). Гимерий ездил ко двору императора Юлиана и выступал с речью, надеясь на почести. Евнапий положительно оценивает его речи, называя его способным и прекрасным оратором. После смерти Прозерсия он появился в Афинах (Eunap. V. soph. 494) и конкурировал с ним за место (Suid. I 348). Вероятно, его школе временно отдали кафедру Прозерсия при Юлиане, и теперь Гимерий стал набирать студентов, преимущественно из Малой Азии, откуда и сам происходил. О том, что сам Гимерий возглавлял кафедру в Афинах и в дальнейшем, сохранилось много упоминаний в его речах к своим студентам (напр., Him. Or. XI, XVI, XXVII, XLV, и др.). Из монодии своему сыну Руфину, где Гимерий прославляет его ораторское мастерство, ум, образованность и благочестие (Him. Or. VIII), можно заключить, что Гимерий надеялся, что сын унаследует его кафедру. Внезапная смерть юноши оборвала эти планы.

У Гимерия и Прозерсия обучались **свв. Василий и Григорий**, о чем указывают церковные историки Сократ Схоластик и Созомен, затем отправившись к Либанию в Сирию

(Socr. HE. IV.26; Soz. HE. VI.17). Это подтверждается и в житийной традиции. В данном случае вероятно, что святые перешли из школы Прозерсия в школу Гимерия, который унаследовал кафедру своего знаменитого предшественника. Их риторическое искусство было настолько велико, что друзья, сверстники и учителя всячески пытались удержать обоих при кафедре. Если св. Василий все же покинул Афины, то св. Григорий на некоторое время занял кафедру и преподавал в Афинах риторику, ему было около 30 лет на тот момент. Потом он тоже покинул Афины и вернулся на родину (Greg. Pro vit. 238–277; Greg. Or. XLIII.24). В данном случае св. Григорий мог наследовать кафедру Гимерия.

Одним из вопросов является то, в какой риторической школе в Афинах учился **император Юлиан**. О его образовании в Афинах сообщает историк IV в. Аммиан Марцелин, указывая на его обучение философии (Amm. Marc. XVI.1). Также и Зосим пишет, что Юлиан по настоянию жены императора Констанция императрицы Евсевии был послан в Афины учиться у философов и превзошел всех учителей по всем предметам (Zos. III.2).

Вместе с тем в надгробной речи Юлиану Либаний уточняет, что тот изначально обучался у некоего *софиста*-христианина (считается, что это был Гекеболий), а также был в Никомедии, когда он там преподавал. Но Юлиан не посещал занятия Либания, а только покупал его речи, так как у него была клятва и обязательства посещать школу своего софиста (Lib. Or. XVIII.13–14). В другой речи Либаний указывает, что начало обучения Юлиана совпало с его началом преподавательской деятельности, а Юлиан выделялся среди всех учеников (Lib. Or. XIII.9). То есть антиохийский ритор не только знал, когда Юлиан стал учиться в Афинах, но и то, как он учился. Это позволяет предположить обучение в риторической школе, где Либаний мог иметь своих знакомых по учёбе, ставших его источниками.

Прибыв в Афины, по сведениям Либания, Юлиан посещал и философов, и раторов. В бытность студентом он славился своей кротостью, доверчивостью и застенчивостью, выделяясь речью и мечтая остаться для занятий науками в Афинах (Lib. XVIII.27–31). Сам Юлиан об этом периоде рассказывает смутно в своем «Послании сенату и народу афинскому». Он говорит, что очень хотел остаться в Афинах, боясь ехать в Медиолан к своему двоюродному брату императору Констанцию II, молясь всем богам, чтобы ему удалось умереть в Афинах. В Афинах же он находился на пути в Медиолан, куда его вызвал император, и провел в Афинах 6 месяцев (Jul. Ep. ad cur. Athen. 5).

Св. Григорий Богослов его подробно описывает в одном из обличительных «Слов» на него, представляя в качестве одного из однокашников, который еще в бытность свою в Афинах вызывал у него неприятие своей внешностью и поведением (Greg. Or. V.23). Это указание, а также замечания Либания позволяют сделать выводы не только о философском, но и риторическом образовании императора Юлиана в Афинах. Св. Григорий хорошо его знал. Вряд ли это было возможно, если бы Юлиан учился не в той же школе, что и «великие каппадокийцы», ведь в Афинах он провел всего полгода. Они же обучались именно в риторической школе в Афинах, не отвлекались ни на что постороннее, уделяя внимание только посещению христианского храма и учёбе [Денисова, 2021, с. 597–613]. Так как Гимерий получил кафедру в 360-е годы, после отхода Прозерсия от дел, учителем Юлиана, вероятнее всего, был сам Прозерсий. Это кажется правдоподобным, поскольку Прозерсий был в милости у императора Констанция II, а тот, вероятно, выбрал в учителя для своего двоюродного брата кого-то надежного и пользующегося доверием, чтобы держать полностью под контролем своего младшего родственника. Кроме того, Прозерсий был на тот момент абсолютно лучшим ритором Афин, а член императорского дома должен был обучаться у лучших. Этим может объясняться и, с одной стороны, скрытая враждебность Юлиана к Прозерсию, отмечаемая в источниках, – ратора он мог считать ставленником ненавистного двоюродного брата-венценосца и его шпионом. А с другой – его официальная благорасположенность к Прозерсию, сделанное для него исключение, разрешавшее преподавать, несмотря на христианские взгляды. Так Юлиан оказал почтение своему учителю, исключив его из сферы действия своего репрессивного законодательства.

В то же время Евнапий ничего не сообщает о периоде обучения императора Юлиана у Проэресия, притом что оба для него были кумирами.

Еще один ритор, которого упоминает Евнапий и который мог быть в Афинах, – это **Акакий**. Писатель сообщает, что он происходил из Кесарии Палестинской, жил во времена Либания и затмил его славу, так что Либаний посвятил ему книгу «Об одаренности». Отличаясь безукоризненностью слога и достигнув вершины славы, Акакий умер молодым (Eunap. V. soph. 497). В «Суде» упоминаются два Акакия; второй из них – это софист 2-й пол. IV в., живший при императоре Юлиане и Либании, который вместе с Тускианом Фригийским обвинял императора в ложности суждений (Suid. A 784), весьма вероятно, с позиции христианства. В данном случае Акакий также мог быть христианским ритором из учеников Проэресия, обучавшимся вместе с Тускианом, хотя это исключительно гипотеза. У Либания сохранилось множество писем Акакию. Кембриджские историки рассматривают 3 Акакиев-интеллектуалов этой эпохи, которые были адресатами Либания [Jones, Martindale, Morris: 6–7]: 1) Акакий 5 – константинопольский грамматик, ему Либаний посвятил 2 письма (Lib. Ep. 398, 431); 2) Акакий 6 – софист из Кесарии Палестинской, преподававший в Финикии, Антиохии и Палестине, – ему Либаний послал достаточно много писем, упоминал в письмах другим адресатам (Lib. Ep. 50, 259, 274, 289, 454, 560, 722, 754, 755, 815, 1283, 1284, 1304, 1306, 1307, 1479), а также в речи «Антиохийцам за риторов», где рассказывает, как кесарийцы переманили своего ритора из Антиохии на родину, проявив больше рвения к риторике (Lib. Or. XXXI.42), – считается, что речь идет об Акакии; 3) Акакий 7 – ритор и поэт, который учился в Афинах, преподавал в Киликии и Тарсе, язычник, вероятно, был другом Либания, получив от него много писем, упомянут во многих из них (Lib. Ep. 26, 44, 59, 60, 121, 127, 148, 190, 316, 326, 338, 345, 371, 373, 378, 481, 685, 695, 700, 715, 719, 735, 781, 782, 1121, 1286, 1301, 1342, 1372, 1388, 1538). В данном случае интересно, что Акакий 7 обучался в Афинах, но его вряд ли можно соотнести с Акакием Кесарийским, тем более что они различались в религиозных взглядах. Так что определенно можно сказать только то, что Акакий Кесарийский был христианским ритором и соперником Либания. Был ли он христианским учеником Проэресия, судить сложно.

В целом в Афинах было ограниченное число кафедр, а риторов – чрезвычайно много, о чём говорит и Евнапий. В частности, в риторическом состязании, устроенном прибывшим в Афины сановником Анатолием, участвовало минимум 13 риторов кроме Проэресия (Eunap. V. soph. 488, 492). По свидетельству Либания, в Афинах многие юноши, окончившие риторические школы, не могли получить кафедры, из-за чего прожили всю жизнь, «и рта не раскрыв» (Lib. Or. I.27).

Школ было много еще и потому, что вряд ли все кафедры могли отдать представителям одной школы. Попытки же монополизировать всех учеников оканчивались не только драками, но и изгнанием из города, что пережил и Проэресий, против которого объединились все остальные риторы [Watts, 2006, p. 58]. Это позволяет предполагать, что Сополид и Парнасий не принадлежали к школе Юлиана – Проэресия, а были представителями других школ. В частности, указание на то, что Сополид и Парнасий набирали учеников из местных жителей, может говорить о том, что их зона ответственности – Эллада, Балканы. Они могли принадлежать к школе Апсина, у которого обучались спартанцы.

Заключение

В целом можно выделить несколько школ конца III–IV вв. в Афинах (курсивом дан ритор, возглавлявший школу):

1) Школа Юлиана Каппадокийского (Малая Азия): *Юлиан Каппадокийский – Проэресий, Гефестион, Етифаний Сирийский, Диофант Аравийский, Тускиан Лидийский, Александр, Евсевий Аравийский (?)*.

1.1. Школа Прозересия: *Прозересий* – император Юлиан (?), св. Григорий Богослов, св. Василий Великий, Тускиан Фригийский (?), Акакий Кесарийский (?), Евнапий, Евсевий Александрийский, Музоний.

1.2. Школа Диофанта: *Диофант* – Либаний.

2) Школа Никагора (Афины/Рим): *Никагор* – *Агатит* (?), *Минукиан* – *Генетлий*, *Дадух* (?), *Асклепиад* (?) – *Гимерий* – св. Григорий Богослов, св. Василий Великий, Руфин (сын Гимерия).

3) Школа Апсина (Спарта): *Апсин* – *Онасим* – *Апсин* – *Фемистокл*, *Парнасий* (?), *Сополид* (?) – сын *Сополида*.

4) Школа Каллиника (Сирия): *Каллиник Светорий* – *Павел* (?), *Андромах* (?).

Возможно, отдельными школами были также школы Майора, Трептолема, Эпагата.

Таким образом, исследуя риторические школы в Афинах в IV в., можно прийти к выводу, что в городе действовало множество конкурирующих школ и риторов. Государственных кафедр же было всего 5 (или 6) – это максимальное число, учитывая официальный административный статус Афин как достаточно низкий – одного из региональных центров Балкан, – и за них шла жесткая борьба между учителями. Кроме того, шла борьба и за различных учеников, причем как легальными методами, через земляческие связи, юридические решения магистратов, так и незаконными: похищения студентов, драки между студентами разных школ, подкупы должностных лиц для борьбы с соперниками и закрытия их школ.

В Афинах в IV в. наиболее прославилась школа софиста Юлиана Каппадокийского, к которой в дальнейшем принадлежал и которую возглавлял знаменитый ритор Прозересий, прославленный своим учеником Евнапием в трактате «Жизнь философов и софистов», а далее Гимерий.

Помимо этой школы в Афинах пользовались известностью и имели много учеников и другие школы. Кафедры распределялись между школами по наиболее выдающимся риторам, формировались по региональному принципу, принимая студентов с западных частей империи, Балкан, Малой Азии, Сирии и Палестины, Египта и Аравии. Этот принцип не всегда соблюдался, а школы буквально перехватывали друг у друга «абитуриентов» даже из чужой зоны влияния. В 1-й пол. IV в. случилось достаточно редкое событие: ученики одной школы Юлиана Каппадокийского смогли занять 3 кафедры из 5, что указывает на расцвет именно этой школы – это Прозересий, Елифаный, Диофант.

Наибольшего расцвета достигла школа Прозересия, который пользовался покровительством императора Констанция. Ситуация изменилась после смерти Прозересия, когда его кафедра ушла к Гимерию. У Прозересия и Гимерия обучались такие выдающиеся церковные и государственные деятели, оставившие обширное творческое наследие, как св. Григорий Богослов, св. Василий Великий, император Юлиан.

Сокращения

Amm. Marc. – Ammianus Marcellinus, Res Gestae – Аммиан Марцеллин, «Деяния»

Auson. Ord. urb. – Ausonius, Ordo urbium nobilium – Авзоний, «О знаменитых городах»

Dig. – Imperator Justinianus, Digestae – имп. Юстиниан I, «Дигесты»

Eunap. V. soph. – Eunapius Sardianus, De vitis philosophorum et sophistarum – Евнапий Сардский, «Жизнь философов и софистов»

Euseb. HE. – Eusebius Caesariensis, Historia Ecclesiastica – Евсевий Кесарийский, «Церковная история»

Euseb. Praep. Evan. – Eusebius Caesariensis, Praeparatio Evangelica – Евсевий Кесарийский, «Подготовка к Евангелию»

Evagr. HE. – Evagrius Scholasticus, Historia Ecclesiastica – Евагрий Схоластик, «Церковная история»

Exp. – Expositio totius mundi et gentium – «Описание всего мира и народов»

Greg. Or. – St. Gregorius Theologus, Orationes – св. Григорий Богослов, «Слова»

- Greg. Pro vit. – St. Gregorius Theologus, Pro vita sua – св. Григорий Богослов, «О своей жизни»
Hier. Chron. – St. Hieronymus, Chronica – блаж. Иероним Стридонский, «Хроника»
Hier. De vir. ill. – St. Hieronymus, De viris illustribus – блаж. Иероним Стридонский, «О знаменитых
мужах»
Him. Or. – Himerius, Orationes – Гимерий, «Речи»
Jul. Ep. – Imperator Iulianus, Epistulae – имп. Юлиан II, «Письма»
Jul. Ep. ad cur. Athen. – Imperator Iulianus, Epistula ad curiam et populum Atheniensem – имп.
Юлиан II, «Послание к сенату и народу Афинскому»
Lib. Ep. – Libanius, Epistulae – Либаний, «Письма»
Lib. Or. – Libanius, Orationes – Либаний, «Речи»
Not. Dign. Orien. – Notitia Dignitatum, In partibus Orientis – «Список должностей», восточная часть
Phot. Bibl. – Photius, Bibliotheca Codices – Фотий, «Мириобиблион» («Библиотека»)
Socr. HE. – Socrates Scholasticus, Historia Ecclesiastica – Сократ Схоластик, «Церковная история»
Soz. HE. – Sozomenus, Historia Ecclesiastica – Созомен, «Церковная история»
Steph. Byz. – Stephanus Byzantinus, Ethnica – Стефан Византийский, «Этники»
Strab. Geogr. – Strabo, Geographica – Страбон, «География»
Suid. – Suida Lexicon – «Суда»
Tac. Ann. – Tacitus, Annales – Тацит, «Анналы»
Zos. – Zosimus, Historia Nova – Зосим, «Новая история»

Список литературы

- Болгова А.М. 2016. К вопросу о закрытии Афинской Академии в 529 г. В: Известия Уральского
федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. Т. 18. 3 (154): 205–214.
- Болгова А.М. 2018. Посвящение в студенты и другие неформальные ритуалы в высших школах
позднеантичных Афин. В: Научные ведомости Белгородского государственного
университета. Серия: История. Политология. 45: 427–436.
- Ведешкин М.А. 2021. Юлиан Каппадокийский и афинские школы конца III – начала IV вв. В:
Образовательные пространства и антропопрактики города. М., Аквилон, 278–306.
- Денисова И.В. 2021. В какой афинской школе обучались св. Григорий Богослов и св. Василий
Великий? В: Via in tempore. История. Политология. Т. 48. 3: 597–613.
- Жебелев С. 1903. АХАИКА. В области древностей провинции Ахайя. СПб., Типография
И.Н. Скороходова, 392.
- Лосев А.Ф. 2000. История античной эстетики. Т. VII. Последние века. Кн. 2. Харьков, Фолио; М.,
ООО «Издательство АСТ», 544.
- Ляхин Е.В. 2005. Ахайя после реформ Диоклетиана – Константина. В: Antiquitas Iuventae: Сб.
науч. тр. студентов и аспирантов. Под ред. Е.В. Смыкова, А.В. Мосолкина. Саратов,
Научная книга, 121–125.
- Митрополит Иларион (Алфеев). 2013. Жизнь и учение святителя Григория Богослова. М.,
Издательство Московской Патриархии РПЦ, 576.
- Ранович А.Б. 1949. Восточные провинции Римской империи в I–III вв. М.; Л., Изд-во АН СССР,
264.
- Светлов Р.В. 2018. Понятие свободы в отечественной политико-правовой мысли в контексте
обсуждения «Афинской школы». В: Научное мнение. 11: 21–29.
- Breitenbach A. 2003. Das «wahrhaft goldene Athen»: Die Auseinandersetzung griechischer Kirchenväter
mit der Metropole heidnisch-antiker Kultur. Berlin/Vienna, Philo, 352.
- Caldellis A. 2009. The Christian Parthenon. Clasicism and Pilgrimage in Byzantine Athens. Cambridge,
Cambridge University Press, 252.
- Cameron Al. 1969. The Last Days of the Academy at Athens. In: Proceedings of the Cambridge
Philological Society. 195: 7–29.
- Cameron Al. 2016. Wandering Poets and Other Essays on Late Greek Literature and Philosophy. Oxford,
Oxford University Press, 359.
- Castrén P. (ed.). 1994a. Post-Herulian Athens: Aspects of Life and Culture in Athens, A. D. 267–529.
Helsinki, Finnish Institute Athēnai, 228.
- Castrén P. 1994b. General Aspects of Life in Post-Herulian Athens. In: Post-Herulian Athens: Aspects of
Life and Culture in Athens, A. D. 267–529. Helsinki, Finnish Institute Athēnai, 1–14.

- Cribiore R. 2007. *The School of Libanius in Late Antique Antioch*. Princeton; Oxford, Princeton University Press, 360.
- De Forest D. 2011. *Between Mysteries and Factions: Initiation Rituals, Student Groups, and Violence in the Schools of Late Antique Athens*. In: *Journal of Late Antiquity*. 11. Volume 4, Number 2: 315–342.
- Di Branco M. 2006. *La città dei filosofi: storia di Atene da Marco Aurelio a Giustiniano*. Firenze, Olschki, 304.
- Frantz A. 1988. *The Athenian Agora: Late Antiquity, A. D. 267–700*. Princeton, American School of Classical Studies at Athens, 156.
- Janiszewski P., Stebnicka K., Szabat E. 2015. *Prosopography of Greek Rhetors and Sophists of the Roman Empire*. Oxford, Oxford University Press, 450.
- Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. (ed.). 1971. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. I, A. D. 260–395. Cambridge, Cambridge University Press, 1153.
- Meineke A. (ed.). 1849. *Stephani Byzantini Etnicorum quae supersunt*. Berlin, G. Reimeri, 818.
- O'Meara D.J. 2003. *Platonopolis. Platonic Political Philosophy in Late Antiquity*. Oxford, Clarendon Press, 250.
- Penella R.J. 1990. *Greek Philosophers and Sophists in the Fourth Century AD: Studies in Eunapius of Sardis*. Leeds, Francis Cairns, 165.
- Watts E. 2006. *City and school in late antique Athens and Alexandria*. Berkeley, Los Angeles; London, University of California Press, 288.

References

- Bolgova A.M. 2016. *K voprosu o zakrytii Afinskoj Akademii v 529 g.* [On the issue of the closure of the Academy of Athens in 529]. In: *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Ural Federal University. Series 2: Humanities.]. T. 18. 3 (154): 205–214 (in Russian).
- Bolgova A.M. 2018. *Posvyashchenie v studenty i drugie neformal'nye ritualy v vysshih shkolah pozdneantichnyh Afin* [Initiation into students and other informal rituals in the higher schools of Late Antique Athens]. In: *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: History. Political science.]. 45: 427–436 (in Russian).
- Vedeshkin M.A. 2021. *Yulian Kappadokijskij i afinskie shkoly konca III – nachala IV vv.* [Julian of Cappadocia and the Athenian schools of the late III – early IV centuries]. In: *Obrazovatel'nye prostranstva i antropopraktiki goroda. Kollektivnaya monografiya* [Educational spaces and anthropological practices of the city. Collective monograph]. M., Akvilon, 278–306 (in Russian).
- Denisova I.V. 2021. *V kakoj afinskoj shkole obuchalis' sv. Grigorij Bogoslov i sv. Vasilij Velikij?* [What school in Athens did St. Gregory the Theologian and St. Basil the Great?]. In: *Via in tempore. Istoriya. Politologiya* [Via in tempore. History. Political science]. T.48. 3: 597–613 (in Russian).
- Zhebelev S. 1903. *AXAIKA. V oblasti drevnostej provincii Ahajya* [AXAIKA. In the area of antiquities of the province of Achaia]. Saint Petersburg, Tipografiya I.N. Skorohodova, 392 (in Russian).
- Losev A.F. 2000. *Istoriya antichnoj estetiki. T. VII. Poslednie veka. Kn. 2* [History of ancient aesthetics. T. VII. Last centuries. Book 2]. Kharkov, Folio; Moscow, OOO «Izdatel'stvo ACT», 544 (in Russian).
- Lyahin E.V. 2005. *Ahajya posle reform Diokletiana – Konstantina* [Achaia after the reforms of Diocletian – Constantine]. In: *Antiquitas Iuventae: Sb. nauch. tr. studentov i aspirantov* [Antiquitas Iuventae: Collection of scientific works of students and graduate students] Pod red. E.V. Smykova, A.V. Mosolkina. Saratov, Nauchnaya kniga, 121–125 (in Russian).
- Metropolitan Ilarion (Alfeev). 2013. *Zhizn' i uchenie svyatitelya Grigoriya Bogoslova* [The life and teachings of St. Gregory the Theologian]. M., Izdatel'stvo Moskovskoj Patriarii RPC, 576 (in Russian).
- Ranovich A.B. 1949. *Vostochnye provincii Rimskoj imperii v I–III vv.* [Eastern provinces of the Roman Empire in the I–III centuries]. Moscow; Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 264 (in Russian).
- Svetlov R.V. 2018. *Ponyatie svobody v otechestvennoj politiko-pravovoj mysli v kontekste obsuzhdeniya «Afinskoj shkoly»* [The concept of freedom in domestic political and legal thought in the context of the discussion of the «Athenian school»]. In: *Nauchnoe mnenie* [Scientific opinion]. 11: 21–29 (in Russian).

- Breitenbach A. 2003. Das «wahrhaft goldene Athen»: Die Auseinandersetzung griechischer Kirchenväter mit der Metropole heidnisch-antiker Kultur. Berlin/Vienna, Philo, 352.
- Caldellis A. 2009. The Christian Parthenon. Clasicism and Pilgrimage in Byzantine Athens. Cambridge, Cambridge University Press, 252.
- Cameron A.I. 1969. The Last Days of the Academy at Athens. In: Proceedings of the Cambridge Philological Society. 195: 7–29.
- Cameron A.I. 2016. Wandering Poets and Other Essays on Late Greek Literature and Philosophy. Oxford, Oxford University Press, 359.
- Castrén P. (ed.). 1994a. Post-Herulian Athens: Aspects of Life and Culture in Athens, A. D. 267–529. Helsinki, Finnish Institute Athēnai, 228.
- Castrén P. 1994b. General Aspects of Life in Post-Herulian Athens. In: Post-Herulian Athens: Aspects of Life and Culture in Athens, A. D. 267–529. Helsinki, Finnish Institute Athēnai, 1–14.
- Criboire R. 2007. The School of Libanius in Late Antique Antioch. Princeton; Oxford, Princeton University Press, 360.
- De Forest D. 2011. Between Mysteries and Factions: Initiation Rituals, Student Groups, and Violence in the Schools of Late Antique Athens. In: Journal of Late Antiquity. 11. Volume 4, Number 2: 315–342.
- Di Branco M. 2006. La città dei filosofi: storia di Atene da Marco Aurelio a Giustiniano. Firenze, Olschki, 304.
- Frantz A. 1988. The Athenian Agora: Late Antiquity, A. D. 267–700. Princeton, American School of Classical Studies at Athens, 156.
- Janiszewski P., Stebnicka K., Szabat E. 2015. Prosopography of Greek Rhetors and Sophists of the Roman Empire. Oxford, Oxford University Press, 450.
- Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. (ed.). 1971. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. I, A. D. 260–395. Cambridge, Cambridge University Press, 1153.
- Meineke A. (ed.). 1849. Stephani Byzantini Etnicorum quae supersunt. Berlin, G. Reimeri, 818.
- O'Meara D.J. 2003. Platonopolis. Platonic Political Philosophy in Late Antiquity. Oxford, Clarendon Press, 250.
- Penella R.J. 1990. Greek Philosophers and Sophists in the Fourth Century AD: Studies in Eunapius of Sardis. Leeds, Francis Cairns, 165.
- Watts E. 2006. City and school in late antique Athens and Alexandria. Berkeley, Los Angeles; London, University of California Press, 288.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 03.06.2022

Received 03.06.2022

Поступила после рецензирования 05.09.2022

Revised 05.09.2022

Принята к публикации 05.09.2022

Accepted 05.09.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Денисова Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Irina V. Denisova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History, National Research University «BelSU», Belgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0002-6612-4191](https://orcid.org/0000-0002-6612-4191)